

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. Святейший Патриарх Кирилл	1
2. Летопись единоверческой жизни	2
3. Держитесь Предания. Слово о посте. Святитель Григорий Палама	9
4. Древнерусское благочестие. Жизнеописание преподобной Анны Кашинской	12
5. «Путь на Голгофу». Жизнеописание свящмч. Симона епископа Охтенского. Н. Зимина ...	18
6. Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в марте 2007 года	24

Святейший Патриарх Кирилл

После дней скорби о безвременной кончине Святейшего Патриарха Алексия и сугубого моления о сохранении церковного мира Русская Православная Церковь приветствовала избрание и наставование нового предстоятеля – Святейшего Патриарха Кирилла.

Духовенство и члены общины храма Архангела Михаила присоединились к многочисленным поздравлениям, отправив в адрес Святейшего Патриарха следующее послание:

«Ваше Святейшество! Великий Господин и Святейший Патриарх всея Руси!

Единоверческая община храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода

Святейший Патриарх Кирилл

бода Московской епархии с великой духовной радостью приветствует Ваше избрание и интронизацию на Всероссийский Патриарший престол!

В лице Вашего Святейшества мы приветствуем Первосвятителя, издавна уделявшего немалое внимание нуждам последователей древнерусской духовной традиции. Ваша деятельность в качестве Председателя Комиссии по делам старообрядческих приходов и по взаимодействию со старообрядчеством видится нами как продолжение великого дела Вашего учителя, приснопамятного и дорогого нашим сердцам митрополита Никодима, бывшего инициатором и

вдохновителем трудов Поместного Собора 1971 года по отмене клятв Московских Соборов 1656 и 1666–1667 годов.

Искренне надеемся, что в предстоящих Вам огромных трудах по окончанию Всероссийской пасты, Вы не оставите своим вниманием и старообрядные приходы и через Вашу святыню Господь подаст всем нам духовную силу и бодрость.

От всей души и всего сердца желаем Вам душевного спасения и телесного здоровья на многая лета!

Вашего Святейшества искренние молитвенники, настоятель единоверческого храма Архангела Михаила священномученик Иринарх, члены единоверческой общины».

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

2009 год – особый год в жизни единоверческого храма Архангела Михаила – год двух юбилеев. 320 лет назад, в 1689 году на месте сгоревшего деревянного был возведен нынешний каменный храм. А 20 лет назад, в 1989 году храм был возвращен общине верующих и после 28-летнего перерыва в нем были возобновлены богослужения. Обе годовщины невольно побуждают к размышлению о том, что же удалось воссоздать за минувшие 20 лет, и являются ли мы, православные христиане двадцать первого

века, продолжателями дел наших благочестивых предков, соорудивших церковь Архангела Михаила в конце семнадцатого столетия?

Объективно ответить на эти вопросы нам самим, членам Михайло-Архангельской общины, вряд ли возможно. Это может сделать лишь сторонний наблюдатель. Мы же призваны не останавливаться на достигнутом и не почивать на лаврах, а с изрядной долей самокритики оценивать происходящее и неуклонно двигаться вперед по пути духовного возрастания.

ПОСЕЩЕНИЕ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА ЕПИСКОПОМ САРАТОВСКИМ И ВОЛЬСКИМ ЛОНГИНЫМ И ЕПИСКОПОМ НЕЖИНСКИМ И ПРИЛУЦКИМ ИРИНЕЕМ

ПЕРВЫЙ месяц гражданского нового года, изобилующий праздничными богослужениями, посвященными Рожеству Христову и Богоявление, был отмечен и другими незаурядными событиями в жизни Михайло-Архангельской церкви.

В полночь первого янва-

Приветствие священномученика Иринарха епископам Лонгину и Иринею

ря, по обычаю, в храме совершалась Божественная литургия. Многие прихожане участвовали в этом богослужении, предпочитая молитвенное бдение суетному веселию века сего.

А утром того же дня члены Михайло-Архангельской общины встречали почетных и дорогих гостей –

У алтаря восстанавливаемого храма

епископов Саратовского и Вольского Лонгина и Нежинского и Прилуцкого Иринея. Владыка Лонгин давно знаком духовенству и прихожанам единоверческого храма. Он впервые побывал здесь в 2001 году, будучи архимандритом и наместником Подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве. Приезжал он в Михайловскую Слободу и в архиерейском сане. Нынешнее его посещение – это продолжение добрых традиций общения, а также возможность познакомить с Единоверием давнего друга владыки Лонгина – епископа Иринея. В Нежинской и Прилуцкой епархии, которую возглавляет владыка Ириней, есть группа верующих, желающих совершать богослужения по старому чину и при этом нахо-

диться в лоне Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Владыка Ириней интересовался возможностью оказания помощи в становлении такой общины, практическими вопросами ее существования.

Три часа общения архипастырей с духовенством и причетниками Михаило-Архангельского храма пролетели незаметно. В теплой обстановке были рассмотрены многие вопросы современного существования единоверческих приходов. И лишь необходимость для владыки Иринея вечером того же дня отправиться в родную епархию прервала эту встречу, которая, находимся, будет иметь продолжение в будущем.

СВЯТКИ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

ОБА двунадесятых господских праздника совершались в Михаило-Архангельском храме с большим духовным подъемом. И на Рожество, и на Богоявление служи-

хайловой и Иоанны Колесниковой. В программе праздника звучали богослужебные песнопения, стихотворения и проза русских классиков, музыкальные номера. Кроме тра-

Начало детского праздника

ли две Божественные литургии – ночью и утром.

На следующий день после Рожества Христова, на праздник Собора Пресвятой Богородицы, после Божественной литургии состоялся детский рождественский праздник. В нем приняли участие 35 детей – учащихся воскресной школы храма, а также их гости – одноклассники, соседи, родственники. Праздник состоялся благодаря организационному талан-

ту учащихся старшей группы школы Вячеслава Баженова, Валерии Ми-

Выступление Андрея Глухова

диционной выставки рисунков, была представлена экспозиция гончарных изделий участников воскресной школы, выполненных под руководством Олега Михайловича Тюленева. Художественная лепка и гончарное искусство преподаются менее полугода, однако все собравшиеся воочию убедились насколько плодотворно трудятся наши дети под началом Олега Михайловича. Завершился праздник раздачей подарков всем присутствовавшим детям и чаепитием.

Выставка гончарных изделий, изготовленных учащимися воскресной школы

ПОСЕЩЕНИЕ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА ЕПИСКОПОМ ИОАННОМ КАРАКАСКИМ И ЮЖНО-АМЕРИКАНСКИМ

Еще не закончилось попразднество Богоявления Господня, а в жизни Михайло-Архангельской общинны произошло еще одно замечательное событие. С 9/22 по 11/24 января наш храм посетил епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн (Берзинь).

Владыку Иоанна помнят и любят в Михайловской Слободе со временем его первого приезда в наш храм 27 ноября 2000

Приветственное слово епископа Иоанна

года, когда он, будучи священноиноком и секретарем епископа Даниила Ирийского, представлял православное старообрядчество Северной Америки Русской Православной Церкви Заграницей, тогда еще разделенной каноническими границами с Русской Православной Церковью Московского Патриархата, на конференции, посвященной 200-летию существования Единоверия.

Второй раз отец Иоанн, возведенный приснопамятным митрополитом Лавром в сан игумена в 2005 году, посетил храм Архангела Михаила вскоре после воссоединения двух ветвей Русского православия в июле 2007 года, на праздник Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, вместе со священнослужителями храма Рожества Христова горо-

веке», которая проходила в столь знакомом и родном для Владыки Иоанна приходе Рожества Христова города Ири во время Божественной литургии, совершенной по старому чину предстоятелем Русской Православной Церкви Заграницей митрополитом Иларионом в сослужении епископов Даниила Ирийского и Петра Кливлендского и сонма духо-

Встреча архиерея перед Божественной литургией

да Ири протоиереем Пименом Саймоном и диаконом (ныне иереем) Иерофеем Попофым. Это было первое совместное богослужение единоверцев двух прежде разделенных церквей, оно навсегда останется в памяти тех, кто молился в тот день в нашем храме.

8/21 июня минувшего года игумен Иоанн был рукоположен в сан епископа Каракасского и Южно-Американского. По воле Божией это событие совершилось во время проведения конференции «Православие в XXI

веке», собравшегося для участия в конференции. Промыслом Божиим среди участников этого торжества были и представители Михаило-Архангельской единоверческой общине священник Евгений Саранча, диакон Игорь Краев, певчий Алексей Колесников и алтарник Михаил Верялин.

И после окончания конференции между новым архиастырем церкви Христовой и членами общины храма Архангела Михаила сохранились теплые отношения и непрерывная

связь. Почти за год до будущего юбилейного престольного праздника — Михайловского дня — в 2009 году Владыку Иоанну пригласили принять участие в торжествах, на что он любезно дал свое согласие. Господь же привел его стопы в Михайловскую Слободу еще раньше. Необходимость прибыть в Москву на Архиерейский и Поместный Соборы Русской Право-

менского, Управляющего Московской епархией.

Владыка Иоанн возглавил богослужение, посвященное памяти преподобного Феодосия Великого, 11/24 января. Кроме духовенства и певчих Михайло-Архангельского храма в богослужении также принимали участие священноинок Сергий (Гапонов), настоятель

Божественная литургия

славной Церкви предоставили нам возможность встречи ранее намеченного срока.

Преосвященнейший Владыка изыскал возможность прибыть в Россию на три дня раньше начала работы Архиерейского собора и посвятил это время общению с единоверцами из Михайловской Слободы и других мест России, прибывших для участия в архиерейском богослужении, совершенном по благословению Высоко-преосвященнейшего Иувеналия, митрополита Крутицкого и Коло-

единоверческого храма Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино, священник московского храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове Иоанн Миролюбов, секретарь Комиссии при Отделе внешних церковных связей по делам старообрядческих приходов и по взаимодействию со старообрядчеством, певчие из Малого Мурашкино, Покровского храма в Рубцове, Санкт-Петербурга и села Павлово-на-Неве Санкт-Петербургской епархии. Несмотря на относитель-

но недавнее рукоположение во святительский сан, Владыка Иоанн имеет достаточный опыт совершения богослужений по старому чину – он участвовал в торжествах, посвященных 25-летию принятия священства приходом Рожества Христова в Ири в августе про-

вом. В нем Преосвященнейший Владыка особо отметил спасительность древнерусского благочестия при условии единства со Вселенской Церковью, а также передал приветствие от настоятеля храма Рожества Христова в городе Ири протоиерея Пимена Саймона и

Епископ Иоанн с единоверческим духовенством, прихожанами храма Архангела Михаила и гостями

шлого года и в других богослужениях в этом храме. Его служение в Михайловской Слободе было истовым и благоговейным. Архипастырская любовь затепляла сердца верующих, собравшихся на редкое торжество. Прекрасно пели клироса. Многие песнопения исполнялись демественным роспевом.

Совершив исходные поклоны, Владыка Иоанн обратился к бого мольцам с приветственным сло-

всей пенсильванской общины российским единоверцам. Ответное благодарственное слово сказал настоятель Михаило-Архангельского храма священноигумен Иринарх.

Во время братской трапезы к архипастырю имели возможность обратиться представители других единоверческих общин, приглашая его посетить их храмы во время будущих приездов в Россию.

ДЛЯЩЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА. СЛОВО О ПОСТЕ

ПРИЯТЕН для глаз вид спокойного моря, освещенного лучезарным светом и сияющего и озаренного, и зеркальной поверхностью отражающего свет. Но гораздо более отрадно не только видеть, но и говорить Церкви, собранной о Бозе, свободной от смятений, и таинственно озаренной божественным светом, и к оному Сиянию окрыленной и имеющей горе и руки и очи и все чувства и мысли. Итак, поскольку благодать Духа даровала мне сегодня это отрадное зрелище, и вы предстоите с нами, проводя дни и ночи в храме Божием и в его, не имеющем ни в чем недостатка, заботливом попечении, то возможно представить себе вас, как некие древеса нездешнего мира, наажденный у источников вод Духа. Вот, и я также посодействую, по силе, оному орошению, являя вам очевиднее на показ те ухищрения, которыми враг нашего спасения тщится всевозможными способами сделать негодными не только пост, но и молитву нашу.

Итак, братие, имеется и иного рода пресыщение и дурное пьянство, которое бывает не от еды и не от напитков и проистекающих от

них удовольствий, но – от гнева на ближнего, и ненависти, и злопамятства и проистекающих от них зол, о которых и Моисей говорит в песне: «Ярость змиев вино их, и ярость аспидов неисцельна» (Втор. 22:33). Посему также

и пророк Исаия говорит: «Горе пьяным без вина» (Ис. 28:1); и еще он увершает, говоря так: «Не поститесь будучи в ссорах» (58:4). А постящимся в таком состоянии он говорит как бы от лица Господа: «Аще слячеши яко серп выю твою, ниже тако наречете пост приятен. И аще умножите моление, не услышу вас. И егда прострете руки ваша ко Мне, отвращу очи Мои от вас» (58:5; 1:15). Итак, такого рода пьянство, проистекающее от ненависти, лучше же сказать, конечно, – причины для отвращения от нас Бога, – диавол

пытается вызвать в молящихся и постящихся и влагает им память провинностей против них, и доводами подвигает их к злопамятству и злословию, обостряет язык, делая их таковыми, как Давыд описывает человека, молящегося в злобе: «Неправду умысли весь день, язык свой яко бритву изостри» (Пс. 51:3,4); и он молит Бога освободить его от подобных

Святитель Григорий Палама

людей, говоря: «Изми мя Господи от человека лукава, и мужа неправедна избави мя: иже изостриша язык свой яко змиин: яд аспидов под устнами их» (Пс. 139:1,3).

Но мы, братие, во время поста и молитвы, молю, если что когда и действительно имели против кого-нибудь, простим и будем полны любви, более того – будем следящими друг за другом с целью побуждения к любви и добрым делам и говоря друг о друге хорошо, и в самих себе рассуждая и помышляя благая перед Богом и перед людьми, – дабы нам поститься похвальным и непорочным постом, и чтоб на основании его наши прошения были благоуслышаны Богом, так, чтобы по благодати подобающим образом и Отцом Его именовать и возмочь со дерзновением говорить Ему: «Отче, остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (Мф. 6:12). По действию злоумышленника против наших душ еще и иная приключается негодность в наших молитве и посте, именно: та, которую имел оный фарисей, постящийся и молящийся, и однако отосланный без плода (сего дела). Но вы, ведая, что всякий гордец является нечистым и неприемлемым перед Богом, и что мы, являясь должниками Богу во многих и великих вещах и отваживаясь воздать некую малейшую часть долга, должны поститься и молиться с сокрушением сердца и самоукорением, оставляя в пренебрежении, как бы не существующее, то, что позади, устремляясь же к лежащему впереди, дабы наш пост был чистым и богоугодным и в храме Божием были внимание и выдержка.

Есть и иной способ действий лукавого, делающий наш труд поста и молитвы бесплодным; он заключается в том, чтобы убедить нас совершать его по мотиву тщеславия и с лицемерием. Посему еще увещевает Господь в Евангелии, говоря: «Вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему иже втайне, и Отец твой видяй втайне, воздаст тебе яве» (Мф. 6:6).

Это Он говорит не потому, что заповедывает отвращаться съборий в храме и (общей) молитвы и псалмопения; ибо в таком случае не говорил бы тогда Ему Псалмопевец-Пророк:

«Посреде Церкве воспою Тя» (Пс. 21:23); и «Исповемся Тебе в людех Господи, воспою Тебе во языщех» (Пс. 56:10); и «Молитвы моя воздам пред боящими Тя, Господи» (Пс. 21:26); и к нам: «В церквах благословите Бога» (Пс. 67:27); и «Приидите поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господем Богом нашим» (Пс. 94:6). Но для иных, не менее возвышенных, примеров ныне не позволяет время; но вот, в чем заключается то, чему учит Господь о молитве втайне: молитва, совершаемая наедине и у себя дома и даже на ложе, побуждает к молитве, которая совершается в Церкви; подобно тому, как молитва, совершаемая внутри, в уме, побуждает к молитве на устах; потому что хотяший помолиться в то время, когда пришел в храм Божий, между тем ни дома или по дороге или в собрании отнюдь не проявляющий тщания о молитве, не будет истинно молящимся ни тогда, когда предстоит в храме Божием. Это Псалмопевец являет после того, как сказал: «Готово сердце мое, Боже», присовокупляя: «Воспою и пою во славе моей» (Пс. 56:8); и в ином месте: «Аще поминах Тя на постели моей, на утренних поучахся в Тя» (Пс. 57:7). Но и: «Егда поститесь, – говорит Христос, – не будите якоже лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да являются человеком постящиеся. Аминь, аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою. Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишися человеком постяся, но Отцу твоему иже втайне: и Отец твой видяй втайне, воздаст тебе яве» (Мф. 6:16–18).

О, несравнимое ни с чем человеколюбие! Потому что этими словами Господь подобающим образом явил нам будущий приговор на будущем суде и постановление Его, дабы мы обрели там лучший приговор и лучший удел. Ибо тем, которые по тщеславным побуждениям, а не ради Него, ведут благой образ жизни, Он, конечно, тогда скажет этими же словами, которые последовательно ныне Он говорит: «Вы восприяли вашу награду во время жизни вашей», как и Авраам сказал оному богатому в пламени: «Восприял еси благая твоя в живете твоем» (Лк. 16:25). Но тем, кото-

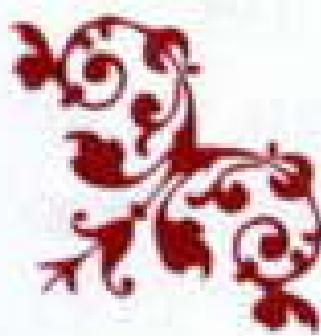

рые в упражнении в добродетели имеют в виду исключительно Его, Он говорит, что воздаст им явно, то есть в премирном оном зрелище; воздаст им благословение и наследство, и радование, и наслаждение чистое и вечное; и, не желая, чтобы кто-нибудь лишился сего, Он, хотяций всем спастись и в разум истины прийти, ныне являет, как я сказал, Свой беспристрастный и неизменный приговор, показывая, что сынами Божими являются только те, которые презрели человеческую славу. Посему-то в одном из изречений Он говорит о том и о другом: «Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве»; дабы презрителей пустой и человеческой славы явить и сотворить усыновленными Себе и наследниками; а людей не того же духа, как и тех, если не покаяются, исключить из сыновства.

Господь говорит это для того, чтобы не для взора людей мы были видимы молящимися и постящимися, вследствие чего от сего никакой пользы не будет: труд поста и молитвы стойко выдержим, а награды лишимся! Умастить же елеем голову, говорит, и умыть лицо, то есть не заботиться о том, чтобы лицо было бледно и не быть неопрятными, и с сухой головой, поскольку таковое может казаться как проистекающее вследствие наложенного на себя поста и от презрения к телу, и таким образом может приобрести похвалу от людей; ибо так поступали фарисеи, постыся. Посему и естественно они явились чуждыми Христовой Церкви, и Господь строго запрещает уподобляться им. Быть может, кто возвышенно скажет, что здесь под «головой» следует разуметь голову души, т. е. – ум, как начальствующий, а под «лицом» – воображение, в котором сосредоточиваются впечатления, получаемые от чувств, и нам, если мы правильно совершаляем пост, следует помазать голову елеем, т. е. наш ум сделать милостивым, и наше лицо – т. е. воображение, омыть от постыдных и нечистых помышлений и гнева и всего дурного; ибо такого рода и таким образом совершающий пост, не только дурные страсти, но вместе и возбудителей и строителей этих страсти – демонов, приводит в бегство и посрамляет, но и к числу Ангелов

причисляет постящихся, обращая их в Ангелов, и делает тех хранителями их и склоняет на помощь и на содействие им. Так некогда вместе с тремя юношами в Вавилоне, украшенными воздержанием и постом, посреди огня был виден и четвертый, сохраняющий их невредимыми и чудесно орошающий их. Так, Даниилу, совершающему многодневный пост, предстал Ангел, умудряющий его и предвозвещающий ему будущее. Так в другой раз, когда он молитвой и постом заградил уста львов, Ангел через большое расстояние перенес по воздуху пророка Аввакума, несущего ему еду. Так и в нас, совершающих вместе телесный и духовный пост и молящихся, содействием благих Ангелов, огонь телесной страсти будет погашен, и гнев – как бы львиный – будет укрощен, и мы станем участниками пророчной пищи – в надежде будущих благ и вере и умном созерцании, и нам будет дано наступать на аспида, и скорпиона, и на всю силу вражью.

Но не такого рода пост и не таким образом совершаемый более родствен злым ангелам: ибо им свойственны неядение, связанное с гневом и ненавистью, и высокомерие, и противление Богу, а мы, будучи рабами и служителями Добра, противостоим им. «Яко несть наша брань к крови и плоти», говорит Апостол, «но к началом, и ко властем, и к ми-родержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6:12). Конечно, будем употреблять в противление им не только пост, но и латы праведности для нашей защиты, и шлем спасительной милости, и щит веры, еще же и могущественнейший в обороне меч духовный, который есть спасительное слово Божие к нам; потому что таким образом нам надлежит вести доблестную борьбу и сохранить непоколебленную веру, и угасить все разжженные стрелы лукавого, и показавшись победителями во всем, улучить небесные и святые венцы, радуясь вместе с Ангелами, в Самом Христе Господе нашем, Которому подобает всякая слава, держава, честь и поклонение, со безначальным Его Отцом и Всесвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

ДРЕВНЕРУССКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ БЛАГОВЕРНОЙ КНЯГИНИ ИНОКИНЫ АННЫ КАШИНСКОЙ

Посвящается 100-летию повторного прославления преподобной Анны в лице святых

БЛАГОВЕРНАЯ княгиня Анна Кащинская была родом княжна Ростовская, дочь Дмитрия Борисовича Ростовского († 1294 г.). Летописных сведений о ее детстве и отрочестве нет. Летописи не дают нам даже даты ее рождения. Приходится прибегнуть к приблизительному расчету: если летописи упоминают о ее браке с Михаилом Тверским под 1294 год, а известно, что в те времена девушек выдавали замуж не старше 17 лет, то Анна родилась в 1278 или 1279 году.

Ничего не известно о ее матери: ни имени, ни происхождения. Ни в летописях, ни в старинных родословных, ни в житии святой Анны она не упомянута. В Никоновской летописи под 1276 годом только сказано, что Дмитрий Борисович женился; и еще сказано под 1289 год, что он и брат его Константин, оба с женами, ездили в Орду. Отсутствие других сведений о семье Анны смущать не должно. В те времена семья имела второстепенное значение, главное было влияние рода. Этот род создавал и формировал склад души, вводил в круг житей-

ских понятий, обусловливая поведение. Летописи и предания сохранили характерные психологические черты ростовских князей XIII века, отразили события, которые Анна пережила вместе со своей родней, запечатлев и склад ростовской жизни той эпохи.

Князья ростовские отличались своеобразными душевными свойствами, унаследованными от своего родональчника Константина, первого князя Ростовского († 1218 год). Летописи расточают ему немало похвал. Он был христолюбив и благочестив, усердный храмоздатель, почитатель иерейского и монашеского чина, книгохий, любитель просвещения (в его княжение при епископской кафедре начали вести летопись), по натуре мягкий, незлобивый, щедрый, милосердный, он скончался, горько оплакиваемый народом и своею вдовою — типичной древнерусской «благоверной княгинею», принявшей постриг над гробом мужа.

Икона преподобной Анны Кащинской с частицей ее мощей, написанная в дар единоверческому храму Архангела Михаила в 1909 году

Эта благочестивая чета — крепкий христианский корень ростовской ветви Рюрикова друва. Отсвет

ее добродетельности пал и на прекрасного храброго Василька. Внуки Васильковичи – Борис (дед Анны) и Глеб, 40 лет княжившие в Ростовской земле, напоминали деда своей мягкостью, уступчивостью, незлобием. В жизненном плане это добродушие сказывалось миролюбием, опасениями, только бы другие Рюриковичи не вовлекли их в свои политические авантюры, только бы наладить отношения с грозной Ордой. Правда, на миролюбие Васильковичей влияли обстоятельства – и обстоятельства тяжелые. Убийство отца, князя Василька; гибель в Орде в 1246 году деда по матери, князя Михаила Всея Вселодовища Черниговского (Василек был женат на Марии Михайловне, дочери его), не пожелавшего исполнить «волю цареву» и поклониться огню, кусту и идолам; жестокая казнь произошла в присутствии старшего Василькова, 15-летнего княжича Бориса, в те дни приехавшего со своими боярами к хану на поклон. Зрелище этой казни (хан приказал покончить с князем Михаилом не мечом, а побоями); страх, что открытая, непримиримая вражда к Орде деда и отца могла внушить мстительную подозрительность к ним, двум уцелевшим ростовским князьям, безвыходное положение... все эти события и соображения предрешили внешнюю политику Васильковичей – решительную ориентацию на Орду и изъявление готовности к мирному сожительству с нею.

В 1249 году Глеб Василькович едет в Орду к новому хану Сартаку на поклон. В 1250 году туда же спешит Борис. Позже Глеб бывает в Орде неоднократно, то один с дарами, то с Александром Невским и его братьями. В 1257 году его женят на ордынке (в крещении Феодора). Александр Невский дружил с Васильковичами. Он не только ездил с ними в Орду, но и бывал у них в Ростове в 1249 и 1259 годах. По-видимому, Васильковичи привлекали его тем, что он находил у них поддержку в его политике терпения и лояльности по отношению к Орде.

Во время восстания 1252 года, охватившего некоторые города Владимира-Сузdalской земли, Васильковичи сидели смирно, а в 1277 году отзвались на призыв хана Мен-

гу-Тимура участвовать в его кавказском походе на ясов и поспешили на юг; княгиня и дети сопровождали их до Орды, где у Глеба, женатого на ордынке, давно появились родственные связи.

Татарская ориентация поощрения со стороны представителей Церкви не встречала, но какую-то меру сговорчивости с татарами они допускали.

Ростовские епископы Кирилл и святитель Игнатий понимали безвыходное положение своих князей. Потрясенная до основания Ростовская земля, дабы оправиться от пережитого, нуждалась в мирном течении жизни, однако иерархи зорко следили, чтобы сговорчивость не превращалась в измену христианской вере. Можно было жениться на татарке, но она должна была принять святое крещение; можно было сотрудничать с поработителями, но отнюдь не переступая религиозно-нравственных границ. Суждение Церкви, ясное, без обиняков, отразилось в «Сказании о царевиче Петре Ордынском», несомненно составленном в ростовской прицерковно-княжеской среде. В нем дана идеальная норма взаимоотношений вчерашних врагов; только через веру во Христа, через святое крещение и христианскую добродетельную жизнь враг становится другом, чужой – родным.

Татарский царевич покидает Орду, принимает крещение в Ростове от епископа Кирилла, подвизается добрым подвигом в евангельских добродетелях и удостаивается видения святых апостолов Петра и Павла, повелевающих ему на этом месте создать церковь. По благословению епископа, исполнив повеленное, он впоследствии вступает в союз братской любви с Борисом Васильковичем (они стали «названными братьями»), а преемник Кирилла – епископ Игнатий – по обычью того времени скрепляет святой союз особым церковным чином побратимства. Свою жизнь царевич оканчивает в Ростове в родственной близости с семьей Бориса, а дети князя называли его, как родного, т. е. как «брата» отца, – «дядею до старости». *И преставился Петр (1290 год) в глубоце старости и в мицеском чину отиде к Богу. Его же возлюби... – гласит*

сказание. Церковь сохранила образ возлюбившего во Христе и ответно возлюбленного иноплеменника и прославила Ордынского царевича канонизацией. Память его 30 июня.

Ростовское княжество было исстари страною религиозно-живою, славных церковных традиций, унаследованных от выдающихся святителей X–XII вв.: св. Леонтия, св. Исаии и от препод. Авраамия — просветителей язычников северо-восточной Руси, от епископов Луки и Пахомия — примерных, учительных архиепископов.

После Батыя при епископе Кирилле (1231–1262 годы), святителе типа киевских домонгольских иерархов, и епископе Игнатии (1262–1286 годы), подвижнике-аскете киево-печерского склада, церковная жизнь в Ростовской земле вновь ожила: строились храмы, возникали монастыри, церкви богато украшались иконами, фресками, драгоценной утварью, на всем лежала печать художественного вкуса. О благолепии кафедрального собора при епископе Кирилле сказано, что он был украшен золотом, жемчугом и драгоценными камнями, *аки невеста*, а на клиреце *пели добrogласно*, на правом — по-русски, а на левом — по-гречески. Упоминается, что при епископе Игнатии начали *крыти оловом и дно мостити мрамором святые Богородицы Ростовские*, т. е. кафедральный Успенский собор. В летописи отмечено, что князь Глеб *церкви мнози созда и украси их иконами и книгами*.

При монастырях возникали книгохранилища, изучали греческий язык, собирали русскую и переводную литературу, создавали кое-что свое: летописи, жития, сказания.

Долгий мир благоприятствовал торговле, земледелию, притоку населения из неблагополучных соседних княжеств. Привлекал Ростовский край и татар — купцов и ремесленников, — они охотно и густо оседали в Ростове и других городах. Народ хоть и брезгливо, но терпеливо их выносил. Создавалась горькая иллюзия мирного сближения. Но иногда терпению наступал конец. Притеснения сборщиков дани, распущенность сопровождавших их отрядов, наглое поведение татар-обывателей... обид было много. В 1262 году,

когда в нескольких городах (Владимире, Суздале, Ярославле, Переяславле) началось избиение «бесерменов» (откупщиков дани), ростовцы тоже сложа руки не сидели. Серезные беспорядки разразились в Ростове и в 1286 году, но это произошло в отроческие годы Анны, и об этом событии речь впереди.

Отличительные черты Ростовской земли создавали особый склад; мирно настроенные, благочестивые, терпеливые, незлобивые люди занимались своими обычными делами. Недаром для многих русских святых Ростовская земля была земной родиной, и многие основатели приволжских и заволжских монастырей вышли из Ростова.

Таково было светлое родовое гнездо, где росла Анна в традициях крепкой православной веры, любви к Церкви, в почитании духовенства и иноческого чина, в умилении перед родственниками-мучениками за веру. Не могла Анна не слышать с детства о предках, погибших при Батые, не хранить в памяти образ своего прадеда, непреклонного Василька, не видеть его гробницы в городском соборе, не благоговеть перед пращуром-мучеником князем Михаилом Черниговским, не чтить его дочери Евфросинии Сузdalской; не могла она не слышать от отца о замученном в Орде в страшных пытках князе Романе Ольговиче Рязанском, страстотерпце-исповеднике († 1270 год): отцу Анны было 17 лет, когда погиб Роман Ольгович, и всех русских людей поразил подвиг веры святого князя. (Роман Ольгович открыто исповедовал свою веру, что она святая, а татарская «поганая»; ему отрезали язык, выкололи глаза, обрезали уши, отсекли руки и ноги по суставам. Это было при хане Менгу-Тимуре).

Эти примеры «страстей» за веру, за правду, за святыню коснулись и ее детской души. Казалось, провидение уже тогда начало готовлять ее к страданию, волнуя сердце и душу образами замученных князей.

Рано коснулась души Анны и тайна святости. Святой епископ Игнатий как глава Ростовской епархии был княжеско-му дому близок. Возможно, что Анну и других детей Дмитрия Борисовича он крестил, во всяком случае

ее детство прошло под его воспитательным влиянием. Его суровые аскетические подвиги поражали современников, его резкое осуждение безусловного сближения с «погаными» было известно.

Вере твердой, непреклонной, готовой на исповедничество учил Анну живой пример епископа Игнатия. Анне было лет 10–11, когда этот суровый подвижник скончался († 1288 год), и при погребении его начали твориться чудеса, взволновавшие весь Ростов. Память его 28 мая.

Долгие годы близок был семье Дмитрия Борисовича Петр, царевич Ордынский, праведный старец-татарин, для которого вера во Христа стала смыслом жизни, братски возлюбленный дедом Анны, «дядя» для ее отца; он окончил свои дни в Ростове в 1290 году, когда Анне было 12–13 лет. Не могли ли религиозные впечатления детства возрастить в ней добродетельность, которой ее облекает житие?

Оно отмечает ее благочестие, благонравие, воспитанность в страхе Божием, в исполнении заповедей, в милостивом отношении к нищим, сирым и убогим; упоминаются молитвенные и аскетические подвиги; уклонение от покоя и сладостной пищи; молитва непрестанная и желание ненасытимое к Богу, всецелое предание себя в волю Божию, ревностное во всем богоугождение, безответная кротость, неведающая самолюбивого отпора и самозащиты; сказано, что Анна была напитана поучением божественных словес и от того навыче духовного веселия и на красоту века сего не взирала, прелесть бо... Обычная, овеянная духом монашества характеристика древнерусских праведниц.

Было бы неосмотрительно принять эти данные за «извите слова». Мы несомненно знаем, что в древнерусской праведнице можно было отыскать именно эти черты идеальной духовной красоты. Не могла народная «похвала» не украсить Анну християнскими добродетелями, их радужными огнями сиял в памяти верующего потомства драгоценный алмаз — душа Анны. Только такой женский образ мог восхищать или умилять

древнерусского читателя, для которого житие было написано.

Если проследить жизнь Анны в период княжения ее отца (1278–1294 годы) по косвенным летописным данным, то можно отметить некоторые события.

Дмитрий Борисович, отец Анны, по натуре был исключением среди сородичей. Беспокойный, нрава строптивого, неуживчивого, духа немирного, онссорился по разным поводам сперва с двоюродным братом, отыма́л волости у Михаила Глебовича со грехом и неправдою великою, замечает Воскресенская летопись 1279 года, а через два года и с родным братом Константином, *воздвиже диавол вражду и крамолу между братьями*. По-видимому, совместное княжение с Константином было Дмитрию Борисовичу не по нраву. Если бы епископ Игнатий не помирил их, кончилось бы вооруженным столкновением.

Ростовская политическая пассивность была тоже не по нему, и он делает попытки выйти из нейтралитета. Когда три сына Александра Невского — Дмитрий, Андрей и Даниил — затеяли поход на Тверь, он к ним присоединился: хотелось ослабить сильного, богатого тверского соседа и по возможности извлечь для себя выгоды. Поход состоялся, но война не развернулась. В Никоновской летописи 1288 года значится: *идоша все (союзники) к Кашину и сташа под Кашином 9 дней и все пусто сотвориша, а Коснятин сожгоша и оттоле восхотеша идти ко Твери. Князь Михаиле* (17-летний Михаил Ярославич, будущий жених Анны) *противу их изыде со своей силою и тако начаша ссылатися (вести переговоры) и смирившися (заключив мир) разыдошася*. Дмитрий Борисович никакой пользы из похода не извлек.

Не успел в Ростов вернуться — большая беда... Вдруг стихийно (повод неизвестен) начались беспорядки: жители ударили в вечерней колокол и бросились громить татарские дома и лавки, а татар выгонять из города вон. Это не было восстание против ненавистной власти, а только беспорядки, бунтарский протест против злоупотреблений ее представителей. Князья бросились в Орду умилостивлять хана. Никоновская летопись 1289 года

отметила, что уехали отец Анны и его брат Константин с женами (Константин был женат на ордынке). Анна с сестрами остались на попечении родственников и бояр. Никто не знал, вернутся ли умиротворители и, если вернутся, то с какою вестью: накажет хан ростовцев беспощадным погромом или простит? По-видимому, родственные связи в Орде помогли, обошлось благополучно, но пережитое не могло не оставить глубокого следа в памяти Анны. Ей было лет 12. В этом возрасте смысл событий может ускользнуть, но само событие отпечатывается в сознании. Могла она почувствовать, что испытывали в те мучительные дни окружающие ее люди. Сколько раз впоследствии приходилось Анне ожидать, казалось, неотвратимой беды – проявления мстительной злобы.

Второй поход на Тверь в 1290 году был для Дмитрия Борисовича полной неудачей. Новгородцы поссорились с Тверью и привлекли на свою сторону Дмитрия Борисовича; он собрал рать и вторгся в тверские пределы, но прежде чем он успел с новгородцами соединиться, те уже заключили с Михаилом Ярославичем мир. И Дмитрий Борисович вернулся с пустыми руками. Фатально неудачной была и его дипломатия.

В 1293 году между сыновьями Александра Невского – Андреем и Дмитрием – разгорелась ссора из-за великого княжения Владимира. В Орду полетели доносы, обвинения Дмитрия в измене – якобы в тайных переговорах с противником хана – ханом Ногаем. Сторону Андрея взяли Дмитрий Борисович с братом и племянником и кн. Феодор Ростиславич Ярославский. Князья вместе поехали в Орду. Ростовцы использовали свои связи и сильно рукою поддержали Андрея. Хан Тохта разобрал дело – и закончилось оно страшною бедою. Брат хана, царевич Дюдень, учинил такой погром северо-восточной Руси, что вспомнились времена Батыя. Пострадали Владимир и 14 городов. Громили без разбора и сторонников Дмитрия, и подозреваемых, и даже «своих». Досталось и Москве: кн. Даниил, стоявший за брата Андрея, доверчиво впустил татар, а они разграбили весь город.

Пострадали и другие «невинные» города: Можайск Смоленский, Углич Ростовский. Не пострадало только Тверское княжество. В коалиции против Дмитрия Тверь участия не принимала, но тверичи все же вооружились и решили сопротивляться. Дюдень, минуя Тверь, направился на Новгород.

Великое княжение Владимирское досталось Андрею, а Дмитрий в том же 1293 году скончался «в чернецах» в своем дотла сожженном и разграбленном Переяславле. Так закончилась на глазах у татар позорная междоусобица русских князей.

Ростов, союзный Андрею, остался вне непосредственной опасности, пострадал только Углич, но не могла война не изменить мирного течения ростовской жизни. Страшные слухи, общее смятение, тревожные ожидания, неизвестность... Добежали вести, что татары громят Владимир, разграблена церковь Рожества Богородицы, а в соборе выломали чудный медный пол; Москва опустошена, Углич разгромлен, из Переяславля в страхе перед наступающими татарами бежали все жители до одного. Наконец, беду усугубляли грозные явления природы: громы, вихри, смертные болезни, страшные небесные знамения. Они отмечены в летописях под тем же 1293 годом.

Не успели ростовцы опомниться, скончался вернувшийся из Орды Дмитрий Борисович.

Княжение этого предпримчивого, но неосмотрительного человека, изменившего миролюбивым родовым традициям, не принесло Ростовской земле никаких благ. Его походы были неудачны, дипломатическая услуга князю Андрею оказалась не только бесполезной, но для Ростова роковой: поддержав незаконные притязания на Владимирский «стол» (Андрей был младше Дмитрия), он способствовал усилиению московских князей и столь решительному, что уже при сыне Даниила – Иване Калите – Ростовское княжество оказалось под пятою Москвы.

Для Анны кончина отца – конец ростовскому периоду ее жизни. Неизвестно, была ли жива ее мать в 1294 году, или Анна с сестрою Василиссою остались круглыми сиротами,

их судьбою теперь распоряжался Константин Борисович. Из последующих записей известно, что дядя в том же году их судьбою распорядился — выдал обеих сестер замуж. В те времена установленного траура, очевидно, не знали. Хронологические даты браков нередко указывают на поспешность, с которой овдовевшие князья вступали во второй брак; по-видимому, кончина отца тоже не препятствовала переговорам со сватами и заключению брака с осиротевшими дочерьми.

К Анне посватался князь Михаил Тверской, о Василисе повели переговоры сваты самого «победителя» великого князя Андрея. Обе сестры были дочерьми богатого ростовского князя и считались «хорошей партией». Браки были дипломатические.

Беспокойный Дмитрий Борисович дважды вторгался в тверские пределы, породнившись с ростовским княжеским домом значило для Михаила наладить добрые отношения с соседом.

Брак Василисы отвечал исконному направлению политики Ростова: быть в мире с Ордою и в добрых отношениях с князем, которого сила — татарская поддержка. Таковым был теперь великий князь Андрей.

Что могла Анна слышать о женихе? Отец дважды ходил на Тверь с ратью. От него могла Анна слышать о молодом князе, что он решителен, мужествен и предприимчив, по стати своей воинственен, независим; что этот горячий, своеольный тверской князь в нашествие Дюдени проявил редкое мужество и один из всех князей решил защищаться в Твери, тогда как остальные, запуганные вражьей силою, без сопротивления открывали Дюденю путь в свои города.

Могла слышать Анна от отца рассказы о внешности Михаила, похожие на отзыв в Никоновской летописи: *телом велик зело и крепок, мужествен и страшен взором.*

Несомненно, знала Анна, что ее жених единственный сын у матери, вдовствующей княгини Ксении; что ее будущая свекровь благочестива и умна, по смерти пасынка, князя Святослава, и за малолетством Михаила, несколько лет княжила в Твери, управляемой боярами; знала, что одна сестра жениха замужем за Юрием Волынским, а другая три года назад приняла иночество.

Прибыла Анна в Тверь 8 ноября 1294 года в день Архангела Михаила, в день именин жениха. Ее сопровождали ростовские бояре, у заставы свадебный поезд встретили бояре тверские и повезли в собор, где Михаил впервые увидел свою невесту.

Мы не знаем внешности Анны. На иконе XVII века мы видим ее старицей со скорбным лицом и четками в руках. На другой древней иконе из Кашинского Сретенского монастыря она представлена молодою, во весь рост, в правой поднятой руке — восьмиконечный крест и лестовка, в левой — свиток. На фреске конца XIX века в Костромском Богоявленско-Анастасиином монастыре иконописец изобразил ее княгинею Тверской — в венце, убрусе и княжеском наряде, придав облику нежную миловидность юности. Ее правая благословляющая рука, из-за которой в XVII веке так сильна была *мгла пререканий*, здесь не дает повода к разногласиям: в блаженном краю святых нет места для подобных споров.

Венчал Михаила и Анну преосвященный Андрей, второй епископ новой, в 70-х годах XIII века основанной Тверской епархии.

Кашинцы запечатлели это событие строительством церкви Архангела Михаила и триумфальных Михайловских ворот от кремля к тверской дороге. Памятников этих в Кашире уже давно нет, но в день свадьбы Анны в Успенском соборе бывала праздничная служба, и духовенство ходило с крестом по домам прихожан.

(Продолжение следует)

При подготовке публикации использованы материалы книги
«Святая благоверная великая княгиня Анна Каширская» (М.: «Лодья», 2004).

Редакция благодарит А.В. Роженкова за подготовку текста публикации.

История Единоверия

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКАГО

(Продолжение)

ЧАСТЬ 3. ГЛАВА 2. НА УФИМСКОЙ КАФЕДРЕ

В 1921 году в праздник славных и всехвальных верховых апостолов Петра и Павла Владыка Симон совершил хиротонию во диакона к Свято-Троицкой церкви села Троицкое Стерлитамакского уезда Никиты Архиповича Салия, впоследствии священника, протоиерея, верно служившего Церкви в тяжелые 1920–1950-е годы.

«БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ

Смиренный Симон, Епископ Охтенский, Управляющий Уфимской Епархией.

По благодати, дару и власти Всесвятаго и Живоначального Духа, данной нам от Самаго великаго Архиерея Господа нашего Иисуса Христа, чрез святыя и священныя Его Апостолы, и их наместники и преемники, благовейнаго сего мужа, *Никиту Салия* всяким первее опасным истязанием прилежно испытавше, и достоверными свидетельствы о нем уверившеся, к сим же вящие известившеся по исповеди его ко отцу его духовному, *Архимандриту Мартиниану* судихом достойна быти святаго сана диаконскаго. По обычаю же и чину святыя, апостольския восточныя Церкве, и по нашему благословению, содействующу томуже Животворящему и всесовершающему Святыму Духу, рукопложением посвятихом ко храму Святыя Троицы, что в селе Троицком Стерлитамакского уезда, при служении в Троицкой церкви г. Уфы 29 июня – 12 июля 1921 года и повелехом ему, при Божественной Литургии и при иных Таинствах, совершаемых от иеряя

и при прочих священнодейства служениях и чинех, служити со страхом Божиим и многим вниманием и говением, к Самаго Господа славе,

вся приличная диаконом служения, по правилом святых Апостол и определению богоносных отец, по уставу же и чину святыя восточныя Церкве, и по нашему архиерейскому рукопложению, благословению же и повелению. К сему должен диакон *Никита Салий* повиноватися иерею своему, спешаствуя и труждаяся во сем во благое. Служение же диакона, священныя сосуды к служению уготовляти, молитвы о народе возносити собственно и народно в церкви, в нюже рукопложися и благословися, на амвоне чести Евангелие и Апостольския послания: и не сущу иерею учiti люди от Божественных Писаний, Божественным заповедем и жительству христианскаго закона, от догмат и толкований церковных светил, богоносных отец. Вящие же сего ничоже творити дерзати иереем подобающих: ниже проскомисати, ниже прежде иереев причащатися Тела и Крове Христовы, и иных святынь касатися: ниже самому себе самого или иного кого причастити когда, ниже присущу иерею учiti, ниже иереа председати, подобно же имети честь и диаконом от иподиаконов и всех клириков. От храма же, к нему же *Никита Салий* благословен есть, и у него же и служити имать, инамо без нашего благословения преити никакоже да дерзнет, по третиemu правилу Собора Антиохийскаго: и двема церквами да не обладает, по пятому наядесять правилу седьмаго Вселенскаго Собора, да не святая корчествуя явится: но единому и тому же престолу выну да предстоит в церкви, свободней сущей, а не в церкви куплею стяжанней, еяже ради тогожде собора правило тре-

тиенадесять извержению предает. Должен же он, диакон *Никита Салий*, по нашему повелению и по своему обету вседушно прилежати Божественнаго Писания чтению и вниманию присно. Обучати же себе по Апостолу ко благочестию, трезвению, целомудрию, благоговению и быти честну, страннолюбиву, не пьянице, не бийце, не мшелоимцу, не сварливу: но кротку, смотреливу, не завистливу, не сребролюбцу, учительну, ни едину ни в чем же дающу преткновение, да служение непорочно будет, но во всем представляти себе образ быти благих дел, имущу таинство в чистой совести: и прочыя вся диаконству его подобающыя добродетели, яко очесы Божиими назираем, тщатися исполняти со вниманием, да будет добр диакон, си есть служитель Христа Иисуса, питаем словесы веры и добрым учением. И аще сице послужит, не в лукавствии ходя, ниже льстя словесе Божия, но явлением истины представляя себе и сице служение свое известно сотворит: не неправеден Бог забыти дело и труд его, но верных и мудрых служителей степень добр себе от руки Всебогатодавца где пристяжет, в день же страшного испытания Владычня мздовоздаяние непостыдное восприимет. Аще же оный диакон начнет жити безстрашно, или что неприлично иеродиаконству деяти: упиватися, или кощунствовати, или корысти себе истязати от братии, или иначе безчинствовати, или о церкви своей будет нерадети, или сам Божественнаго Писания чтению и вниманию прилежати не будет, запрещение иеродиаконства да приемет, дондеже исправится, и покажет житие не зазорное и благочинное, иеродиаконом подобающее. Аще же что содеет возбраняющее иеродиаконству, извержению сана иеродиаконска да подле-

жит, воньже час оное возбраняющее содеет. Известнаго же ради свидетельства, яко от нас сей *Никита Салий* на степень иеродиаконства возведен, рукопложен же и благословен, вручися ему сия наша в типографии изданная грамматка, рукою нашею подписанная, и печатию запечатанная: да всяк вземляй и прочитай оное возведение и иеродиаконство его свидетельствующую, имать его иеродиакона честна, и по Закону Божию и святых отец учению, во всем да слушает его, диакона *Никиту Салия*.

Напечатася в царствующем великом граде Москве. Дадеся же в *богоспасаемом граде Уфе*.

Лета мироздания 7429 воплощения же Божия Слова 1921 месяца *июля в 3/16 день*.

Мы неслучайно уделили такое большое внимание ставленнической грамоте диакона Никиты Салия, бережно сохраненной его потомками. Конечно, прекрасен древний, чинный, торжественный слог грамоты, интересен сам ее высокодуховный текст, принятый в Русской Церкви со стародавних времен и мало кому известный из мирян, однако бесценным свидетельством истории делают этот

Ставленническая грамота,
данная епископом Симоном
диакону Никите Салию

документ его самые первые строки: «Божију милостију Смиренниј Симон, Епископ Охтенскиј, Управляющиј Уфимской Епархией». Написанные, судя по почерку, рукой самого Владыки за месяц до гибели, они дают бесспорный ответ на историческую загадку, связанную со статусом Преосвященного Симона на Уфимской кафедре: Владыка никогда не был правящим «епископом Уфимским и Мензелинским», но до конца своей жизни оставался единоверческим епископом Охтенским, временно управляющим православной Уфимской епархией.

ГЛАВА 3. ЕПАРХИАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ 1920 ГОДА

НЕЛЕГКИЙ крест, волею Божией, был возложен на Владыку Симона. В условиях утвердившейся власти большевиков управление столь политизированной и привыкшей к демократическим начальм церковной жизни епархией, какой была епархия Уфимская, с нетерпением ожидавшая возвращения Владыки Андрея, представляло особую трудность. О существовавших в епархии ранее и возникших вновь проблемах достаточно ярко свидетельствует сохранившийся в Российском государственном историческом архиве документ – письмо на имя Святейшего Патриарха Тихона от уполномоченного «епископии Уфимской», которое было написано вскоре после освобождения, в конце июня 1923 года, Патриарха Тихона из заключения.

«ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ТИХОНУ

Ход истории Уфимской Церкви в последние годы представляется в следующих последовательных событиях.

С отъездом Епископа Андрея в 1919 году Уфимская епархия переживала тяжелое время.

Многие из духовенства и мирян подверглись аресту и томились по тюрьмам, приходская жизнь замерла. Отсутствие Епископа в Уфе лишило возможности рукоположения новых пастырей, и многие приходы остались без руководства. Наблюдались случаи обращения в соседние епархии лиц, ищущих пастырского сана. Замещение причтовых должностей получает хаотический характер: назначались без подготовки и не по избранию верующих.

С начала 1920 года приходская жизнь начала оживать: приступлено было к регистрации верующих и организации приходов, приходы организовали Союз применительно к Образцовому Уставу по Соборному положению. Председателем Совета Союза

приходов в Уфе избран был мирянин А.В. Коляда – человек молодой, но энергичный, глубоко верующий и много потрудившийся в

деле организации приходов. Другим видным сподвижником в деле приходской жизни был священник о. А. Кулясов. Целью их было поднять в среде мирян епархии сознательное отношение к делу веры и тесно объединить в общине на началах соборности. Выражением этого явилось то, что председателями приходских советов почти везде были миряне. Церковная жизнь заметно ожила. Однако все сознавали, что кафедра без епископа – сирота, и потому усиленно ходатайствовали о возвращении в Уфу Епископа Андрея и письменно, и путем посылки делегаций. Имя Епископа Андрея произносилось везде в среде верующих, это имя слишком популярно среди уфимцев, но тюремные стены на долгое время закрыли доступ к любимому архиепископу, и ходатайства успеха не имели.

В апреле 1920 года в Уфу прибыл Епископ Симон, заявивший себя в глазах народа сторонником идей Епископа Андрея, но на деле проводивший совсем другую линию в деле приходской жизни. Созданное в сентябре 1920 года Епархиальное Собрание посекло холодность между Епископом и народом. Было вынесено постановление об обязательной замене председателей приходских советов-мирян – настоятелями-священниками. В приходскую жизнь внесено взаимное недоверие. Епископа окружают люди, служившие на два лагеря. Виднейшие из пастырей-народников терпят гонение. Академик о. Садков в марте 1921 года умер под запрещением Епископа Симона.

Неожиданная и трагическая кончина Епископа Симона 5 августа (старого стиля) 1921 года положила конец этому течению в церковной жизни...

По уполномочию епархии Уфимской кандидат юридических наук Иван Рождественский».

Как видно, на Уфимской кафедре епископ Симон столкнулся с проблемой, известной ему со времени службы в Никольском храме Петрограда – проблемой соотношения

полномочий духовенства и мирян в устройении приходской жизни и управлении ею. Личный опыт Владыки сделал его сторонником ограничения власти мирян и, соответственно, повышения роли духовенства в выборных приходских органах, и именно такую линию он претворял в жизнь в Уфе. В сущности в этом отношении он стоял на позиции большинства современных ему архиереев и самой Российской Церкви – позиции, которая нашла свое отражение в определении Поместного Собора о православном приходе. Последнее гласит: «В Приходском Совете председательствует настоятель приходского храма, по своему положению как духовный руководитель прихода, а его товарищем может быть избираем и мирянин». Владыка Симон был убежден в правильности этой линии, особенно в условиях жестокой, враждебной Церкви государственной власти. Однако Уфимская епархия уже в течение нескольких лет жила в условиях широкого приходского самоуправления, активной роли Приходских Собраний и Приходских Советов, возглавляемых именно мирянами, и выборности духовенства вплоть до архиерея. В итоге произошло неизбежное: столкновение двух разных подходов, противодействие части мирян и духовенства линии епископа.

* * *

Епархиальное Собрание, упомянутое в письме Патриарху, проходило в Уфе в Иверском храме Благовещенского женского монастыря под председательством Преосвященного Симона. Открылось оно 4 октября 1920 года (в письме говорится о сентябре, но это или ошибка, или, что вероятнее, датировка по старому стилю) и работало в течение нескольких дней. Подлинные его протоколы не сохранились, однако о рассматривавшихся на нем вопросах кое-что стало известным по упоминаниям в различных документах более позднего времени.

Из приведенного выше письма выяснилось, что рассматривался вопрос о приходском управлении, и несмотря на противодействие, Владыке удалось провести решение о замене мирян в должности председателей При-

ходских Советов священниками-настоятелями храмов.

Другим рассмотренным на заседаниях Епархиального Собрания 1920 года явился вопрос о правах на Уфимскую кафедру епископа Андрея. По-видимому, вопрос этот был поставлен, дабы внести ясность и в положение временно управляющего епархией, и в умы верующих. Делегаты единогласно признали епископа Андрея законным Уфимским Владыкой, то есть подтвердили верность епархии своему томящемуся в узах архиерею. Документы Собрания 1920 года пока не обнаружены, и о его решениях мы узнали из сохранившихся протоколов Съезда православных староцерковнических приходов Уфимской епархии, проходившего в Уфе 16–19 октября 1927 года и рассматривавшего, среди прочих, вопрос о правах Владыки Андрея на Уфимскую кафедру:

«Епископ Аввакум: – Теперь переходим ко второму вопросу, который мы должны подтвердить свидетельскими показаниями, это о правах Архиепископа Андрея на Уфимскую кафедру. Я зачитаю свое первое показание, как свидетель:

«Ввиду того, что нет актов епархиального съезда 1920 года, бывшего в Иверском храме Благовещенского женского монастыря при покойном ныне епископе Симоне (Шлееве), а также неизвестно, включено ли это в акты, я, как свидетель и участник этого собрания, подтверждаю, что съезд тогда единогласно признал епископа Андрея Уфимским, отвергнув с величайшим негодованием предложение неизвестного, предлагавшего избрать Уфимским епископом Симона. Неизвестный не только не захотел объявить своего имени, но, испугавшись возмущения съезда, скрылся. И съезду осталось неизвестным, кто внес это предложение. Секретарь же, читавший это предложение, только ответил: "Мне кто-то сунул его в руки". 1927 года 27 сентября. Епископ Аввакум Староуфимский».

Я прошу подтвердить справедливость совершившегося события теми, кто там присутствовал.

Это событие подтверждает А.П. Кузнецов и протодьякон о. Ал. Фомин, оба участники этого съезда».

Верность Владыке Андрею возвышает в наших глазах и архипастыря, который смог стяжать такую любовь и верность, и верную паству, но при всем том ни в малой степени не бросает тени на епископа Симона, прибывшего на короткое время управлять делами чужой епархии. Отметим, что права Андрея (Ухтомского) на Уфимскую кафедру неоднократно подтверждались паствой и после 1920 года. Так, в ноябре 1922 года состоявшееся после возвращения из заключения Владыки Андрея общее собрание всех приходов Уфы почти единогласно подтвердило, что оно считало и неизменно считает Архиепископа Андрея своим Уфимским епископом и что оно лишь по необходимости и до выяснения дела должно считать Уфимским епископом Бориса (Шипулина) (последний был назначен управлять Уфимской епархией в феврале 1922 года, но незадолго до приезда Владыки Андрея был арестован и увезен в Пермь, где позже осужден); подобное же решение приняли тогда собрания отдельных благочиннических округов, а единоверцы епархии в очередной раз избрали Андрея своим епископом; также и в октябре 1927 года Съезд православных староцерковнических приходов признал Высокопреосвященного Андрея своим неизменным Архипастырем.

На последнем своем заседании Епархиальное Собрание сессии 1920 года «постановило благодарить представителей советской власти за разрешение собраться депутатам от духовенства и мирян на Православный Христианский Съезд». Выполняя постановление, 12 октября Владыка Симон подписал соответствующее письмо, которое, впрочем, трудно назвать благодарственным. Вернее будет сказать, что епископ известил Уфимский губернский исполнительный комитет о таковом решении Собрания. Как бы то ни было, но этот документ нам очень дорог как еще одно свидетельство о состоявшемся Собрании и как один из немногих дошедших до нас уфимских автографов Владыки.

* * *

Уже давно и не нами сказано, что современникам не дано верно оценивать исторические события, значение и смысл настоящего открывается лишь взору будущего; современники же масштабных перемен не успевают вслед за ними и, как правило, продолжают мыслить устаревшими понятиями и решать уже несуществующие проблемы. 1920–1921 годы – это окончание гражданской войны и продолжающаяся политика «военного коммунизма», крестьянские восстания и Кронштадтский мятеж, это разразившийся весной-летом страшный голод в Поволжье, который захватил и многие районы Уфимской губернии и Башреспублики, это преддверие уже близкой кампании по изъятию церковных ценностей и «самого решительного и беспощадного сражения черносотенному духовенству», Церкви, которое готовили Ульянов-Ленин и его подручные. Между тем церковная жизнь шла своим чередом, и извечный оппонент епископа Симона староста Никольского храма Петрограда А.А. Ухтомский принимал меры, дабы воспрепятствовать возвращению Владыки на Охтенскую кафедру. Об этом свидетельствует интереснейший документ – составленный А. Ухтомским проект «всепокорнейшего заявления» петроградских единоверцев на имя Высокопреосвященнейшего Вениамина, митрополита Петроградского, написанный автором от руки и за его же единственной подписью. Документ может быть датирован мае-августом 1921 года. В нем, в частности, сказано: «С тех пор, как в апреле минувшего 1920 года Епископ Симон Охтенский и Единоверческий уехал из Петрограда для управления Уфимскою Епархией, единоверческие приходы Петроградской Епархии свыше года находятся в заведывании и архипастырском попечении Вашего Высокопреосвященства... До настоящего времени мы продолжаем официально числиться в ведении упомянутого выше Епископа Симона, управляющего ныне уфимскою Епархиею, и Ваше заведование нашими приходами является доселе лишь как бы условным и времененным. Это создает известную неустойчивость и недостаточную определенность во внут-

ренних делах наших приходов, ни в каком случае нежелательные и опасные в наше тяжелое время. Мы считаем крайне нежелательным и вредным продолжение такого не вполне определенного положения дела в будущем и желаем, чтобы отныне, ввиду более чем годового отсутствия из Петрограда Епископа Симона, управление Единоверческими приходами Петроградской Епархии было изъято из его ведения не только фактически, но и официально, и перешло безраздельно в ведение Вашего Высокопреосвященства, как нашего единого непосредственного Архиастыря и Отца. Ходят слухи, будто Епископ Симон ходатайствует о том, чтобы ему было предоставлено, будучи Епископом Уфимским, управлять всероссийским Единоверием. Такой проект, если он в самом деле имеет место, мы считаем весьма

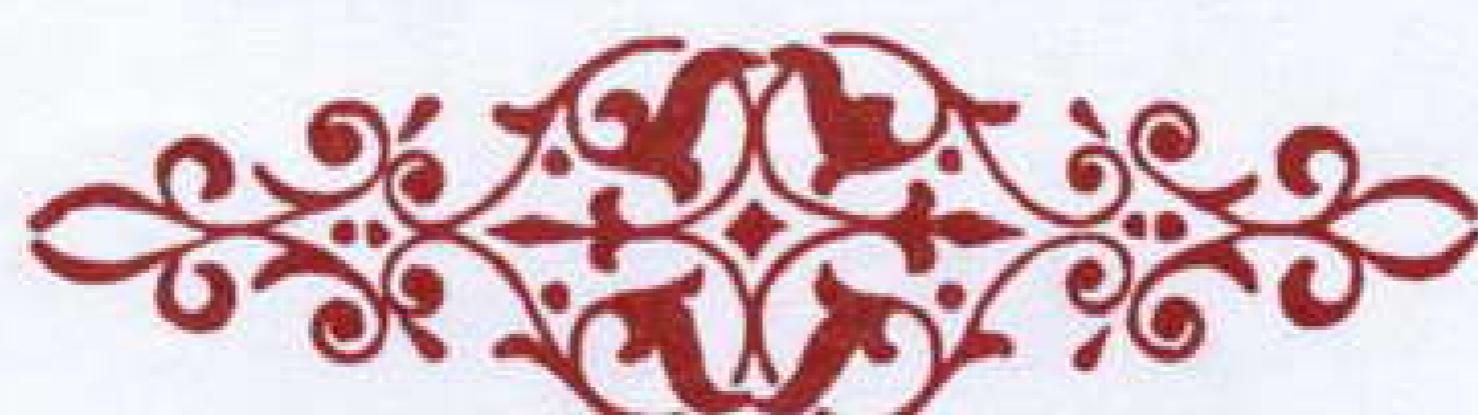
вредным для дела и для нас совершенно неприемлемым. Просим и умоляем Вас Христа ради, Ваше Высокопреосвященство, не оставляйте нас и дайте нам знать в Вас непосредственного Владыку и единственного Архиастыря петроградского Единоверия. Дайте нам тот мир и безмятежие, которыми мы пользовались доныне под Вашим управлением».

Таким образом, этот документ (вне зависимости от степени соответствия «слухов» действительности) свидетельствует о том, что находясь на Уфимской кафедре, свои дальнейшие планы епископ Симон по-прежнему связывал с развитием всероссийского Единоверия. Это важно подчеркнуть и в связи с решениями Епархиального Собрания, и в связи с анализом в последующем версий убийства Владыки.

Епископ Симон Охтенский

(Продолжение следует)

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В МАРТЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя сыропустная. Прощеное воскресение
2	понедельник	07:00 17:00	Полунощница, часы, вечерня Великая павечерница
3	вторник	07:00 17:00	Полунощница, часы, вечерня Великая павечерница
4	среда	07:00 17:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров Великая павечерница
5	четверг	07:00 17:00	Полунощница, часы, вечерня Великая павечерница
6	пятница	17:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров Великая павечерница
7	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Св. влмч. Феодора Тирона Всенощное бдение
8	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя торжества Православия
9	понедельник	07:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров. Обретение честных главы святаго славнаго Иоанна Предотечи
13	пятница	07:00 17:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров Панихида
14	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Родительская суббота Всенощное бдение
15	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Иконы Пресвятой Богородицы Феодоровская
18	среда	07:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров
20	пятница	07:00 17:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров Панихида
21	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Родительская суббота Всенощное бдение
22	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя Крестопоклонная. Святых великомученик четырехдесяти иже в Севастии
25	среда	07:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров
27	пятница	07:00 17:00	Божественная Литургия Прежеосвященных Даров Панихида
28	суббота	07:00	Божественная Литургия. Родительская суббота

*Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила
ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.
В расписании возможны изменения.*

Издание Инхило-Архангельской Единоверческой общины

Главный редактор: св. игумен Иринарх
Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Заведующий производством: И.В. Краев
Корректор: М.Н. Душин

Фото: Г.И. Бибик, Л.Л. Тумаринсон, И.А. Яров
Телефон редакции: (495) 510-51-81

*Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды
воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.*

*Дорогие читатели, нижайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания,
не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения
и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих.*

*Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно,
Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.*